

каждому из поставленных на дѣло начальствъ вѣрно соблюдать долгъ своего званія. Посему, признавъ возможнымъ обратиться Монаршее милосердіе на обвиняемыхъ по дѣлу о крушеніи, Я положилъ: 1) судебное производство по сему дѣлу прекратить; 2) министру путей сообщенія войти въ разсмотрѣніе обнаруженныхъ слѣдствіемъ неправильныхъ дѣйствій и упущеній по службѣ должностныхъ лицъ, обвиняемыхъ по сему слѣдствію, для наложенія дисциплинарнымъ порядкомъ слѣдующихъ на нихъ взысканій и для устраненія на будущее время беспорядковъ въ отправленіи службы, на нихъ возложенной.

Произведеннымъ по сему дѣлу изслѣдованіемъ собраны многочисленные данныя, свидѣтельствующія о неудовлетворительномъ состояніи курско-харьково-азовской желѣзной дороги. Всѣ эти свѣдѣнія не могутъ и не должны остаться въ забвеніи: въ нихъ главное начальство, вѣдающее пути сообщенія, найдетъ важныя указанія для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ устраненію не только на упомянутой, но и на другихъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ, беспорядковъ, неустройствъ и хозяйственныхъ упущеній, вредящихъ безопасности движенія и нарушающихъ правильный ходъ желѣзно-дорожной службы. Для сего всѣ содержащіяся въ слѣдственномъ производствѣ указанія и свѣдѣнія, относящіяся къ сему предмету, должны быть сообщены министромъ юстиціи министру путей сообщенія.

Поручаю вамъ вышеизложенное сообщить къ исполненію подлежащимъ министрамъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

13 мая 1889 года.

С.-Петербургъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ВЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподлиннѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода представленія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, о крестьянахъ Высочанской, Любнянской и Сѣрокоротнянской волостей, Орпанскаго уѣзда, постановившихъ приговоры объ ассигнованіи перваю волостью 500 р., втораю 300 р. и третьему 125 р. на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ, въ память чудеснаго событія

17 октября 1888 года, Его Императорскому Величеству, въ 15-й день минувшаго апрѣля, благоудно было собственноручно начертать въ *Искренне благодаримъ*. Таковую же благодарность Его Императорскому Величеству благоудно было выразить, въ 29-й день апрѣля, на докладѣ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода представленія Его Преосвященства о прихожанахъ Силичской церкви, Чериковскаго уѣзда, собравшихъ между собою 50 руб. для приобрѣтенія въ эту церковь, въ память того же событія, (иконы св. благоувернаго князя Александра Невскаго.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Дудичской церкви, Рогачевского уѣзда, Василій *Вороновичъ*, Его Преосвященствомъ 30 апрѣля рукоположенъ въ санъ діакона.

— Студентъ Могилевской духовной семинаріи Алексій *Ржевусскій* Его Преосвященствомъ 7 мая рукоположенъ во священника къ Маховской церкви, Быховскаго уѣзда.

— Священникъ Быховской Троицкой церкви Михайль *Дашковичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 17 мая, перемѣненъ къ Скридловской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Вылевской церкви, Гомельскаго уѣзда, Сергій *Сорокинъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 июня, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Копысской Преображенской церкви, Горецкаго уѣзда.

— Учитель Милославской двухклассной церковно-приходской школы Михайль *Нестеровскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 июня, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Оболецкой церкви, Оршанскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) священниковъ—при церквахъ: *Могилевской Троицкой, Пропойской*, Быховскаго уѣзда, и *Троицкой г. Быхова*; б) псаломщиковъ—при церквахъ: *Бовейкой, Дашковской и Хмбнянской*, Быховскаго уѣзда, *Горецкой Успенской, Щавровской*, Сѣнненскаго уѣзда, *Тетеринской*, Могилевскаго уѣзда, и *Вылевской*, Гомельскаго уѣзда.

ВЫПИСКА

изъ утвержденного Св. Синодомъ отъ 9—21 марта 1889 г., за № 470, заключенія Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія.

Въ виду долговременной безпорочной службы священниковъ Цитовича (свыше 26 лѣтъ), Котовича (36 лѣтъ) и Пригоровскаго (43 года), болѣзненнаго состоянія священническихъ дочерей Пригоровской (глухонѣмой) и Котовичъ, лишенныхъ возможности снискивать себѣ пропитаніе трудомъ, многосемейнаго положенія вдовы священника Цитовичъ съ 6-ю непристроенными дѣтьми и удостовѣряемой Могилевскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ крайней бѣдности вышепоименованныхъ просительницъ, Хозяйственное Управленіе полагало назначить постоянное пособіе вдовѣ священника Даріи Цитовичъ впредь до совершеннолѣтія и устройства ея дѣтей, по шестидесяти руб. въ годъ и дочерямъ священниковъ: Екаторинѣ Котовичъ и Аннѣ Пригоровской по тридцати руб. въ годъ каждой; прочимъ же изъ вышепоименованныхъ просительницъ: вдовамъ священниковъ—Маринѣ Бродовской, имѣющей собственный домъ и сына на службѣ, Евдокии Горбачевской, получающей изъ мѣстныхъ средствъ по 30 р. въ годъ и вдовѣ причетника Ксеніи Соколовой мужъ которой служилъ всего лишь 14 лѣтъ, назначить единовременное пособіе, въ размѣрѣ: Бродовской и Горбачевской по пятидесяти руб. каждой и Соколовой 30 р. съ отнесеніемъ расхода на выдачу какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ пособій, со дня опредѣленія Св. Синода по 1 января 1890 г. на счетъ экстраординарнаго кредита по капиталу духовенства Западнаго края, а съ 1890 г. заносить помянутыя постоянныя пособія въ подлежащее подраздѣленіе смѣты по тому же капиталу.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшій рескриптъ Предсѣдателю Комитета Министровъ.—Высочайшая благодарность.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Выписка изъ утвержденного Св. Синодомъ заключенія Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія о выдачѣ пособій.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Довв. пензурою. 1889 г. 1 іюня. Пензорь, *Каедральный Протоіерей Г. Мшай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фриланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

1 іюня № 16 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ на день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича*).

Нынѣ мы празднуемъ, торжествующіе сыны Россіи, день рожденія Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, которое совершилось назадъ тому 21 годъ на радость и утѣшеніе Вѣнченосныхъ Его Родителей и ко славу нашего дорогаго Отѣчества. Если поученію слова Божія и по заповѣди и уставу Св. Православной Церкви мы ежедневно должны возносить Господу Богу *молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя, Царствующій домъ и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тимоев. 2, 1—2), то тѣмъ болѣе обязываемся къ этому въ настоящій, знаменательный и торжественный для всея Россіи день рожденія Государя Наслѣдника Всероссійскаго Престола.

Каждому изъ насъ, слушатели, слѣдуетъ помнить день своего рожденія и освящать этотъ день принесеніемъ усиленной молитвы и благодаренія Господу Богу! И это вполнѣ справедливо! День земнаго нашего рожденія служить началомъ великихъ благодѣлій къ намъ Божіихъ, непрерывно изливающихся на насъ въ теченіе всей нашей земной жизни. Поэтому въ годовомъ кругѣ дней необходимо отличать день своего земнаго рожденія и возносить въ этотъ день усиленное благодареніе Господу Богу за то, что Онъ даровалъ

*) Прозвнесено въ Могилевскомъ кафедральномъ соборѣ 6 мая.

намъ земное бытіе и до сихъ поръ продолжаетъ и поддерживаетъ его. *О Немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. Апост. 17, 28). Если такимъ образомъ день земнаго рожденія для каждаго изъ насъ можетъ считаться днемъ праздничнымъ, — то день рожденія Наслѣдника Всероссійскаго Престола долженъ считаться праздничнымъ днемъ для всей необъятной и многомилліонной Россіи; и подобно тому, какъ въ празднованіи дня рожденія какого-либо члена известной семьи обыкновенно принимаютъ живое участіе всѣ члены этой семьи, такъ точно и въ празднованіи дня рожденія Первороднаго Сына Царева, Наслѣдника Всероссійскаго Престола должны принять живое, сердечное участіе всѣ члены многомилліонной Русской семьи, разсѣянной на необъятномъ пространствѣ всего Русскаго государства. Въ этой громадной семьѣ Царь является Отцомъ своихъ безчисленныхъ подданныхъ, — Отцомъ не словомъ только, но и дѣломъ, потому что въ какой бы отдаленный уголокъ нашего Отечества мы ни обратили своего взора, на какую бы отрасль государственной жизни ни обратили своего вниманія, вездѣ и во всемъ мы находимъ слѣды любвеобильной, неусыпной, истинно-отеческой попечительности нашего Царя-Отца о благѣ своихъ подданныхъ. Поэтому-то радость нашего Царя-Отца о Своемъ Первородномъ Сынѣ должна быть общою нашею радостію. Возрадуемся же, вѣрные сыны Россіи и Русскаго Царя, во Царѣ своемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ и Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ. Но чтобы эта радость наша исполнилась, мы должны выражать ее не въ однихъ только словахъ, или шумныхъ восклицаніяхъ, но и въ самыхъ дѣлахъ своихъ.

У насъ есть обычай выражать свою радость по случаю семейныхъ праздниковъ приношеніемъ какихъ-либо даровъ виновнику семейнаго торжества, т. е. тому члену семьи, котораго празднуется день рожденія, или тезоименитства. Не можемъ ли и мы, слѣдуя этому обычаю, выразить свою радость по поводу празднуемаго нынѣ дня рожденія Государя Наслѣдника Всероссійскаго Престола приношеніемъ какихъ-либо даровъ Виновнику настоящаго торжества и Его Вѣнценоснымъ Родителямъ? Да, мы можемъ и даже должны выразить свою радость о Царѣ-Отцѣ нашемъ и Его Сынѣ-Первенцѣ приношеніемъ Имъ съ своей стороны даровъ. Но спросать: ка-

кіе же это дары мы можемъ принести съ своей стороны нашему Царю и Его Первородному Сыну? О! дары эти могутъ быть весьма многочисленны и разнообразны, — и каждый изъ насъ, какъ бы ни было незначительно положеніе его въ обществѣ и какъ бы ни былъ онъ бѣденъ въ матеріальномъ отношеніи, — въ состояніи принести тотъ или другой даръ своему Царю-Отцу и Его Сыну-Первенцу въ доказательство своей радости по поводу празднуемаго нами нынѣ событія. Дары эти могутъ быть, какъ вещественные, матеріальные, такъ — и по преимуществу — духовные. Вещественнымъ даромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить всякое матеріальное пожертвованіе на какое бы то ни было благотворительное дѣло. Среди насъ находится очень много бѣдныхъ и неимущихъ, которые нуждаются въ матеріальной помощи, — всякая лепта, приносимая нами въ пользу этихъ бѣдныхъ и неимущихъ, можетъ считаться даромъ, приносимымъ нами самому нашему Царю-Отцу и Его Первородному Сыну, — потому что, облегчая своими матеріальными пожертвованіями тяжелую участь своихъ бѣдныхъ и несчастныхъ собратій, мы тѣмъ приносимъ радость и совершаемъ угодное нашему Царю-Отцу и Его Первородному Сыну, для которыхъ слишкомъ близка участь всѣхъ этихъ бѣдныхъ и несчастныхъ нашихъ собратій. Ихъ любвеобильное, истинно-отеческое сердце объемлетъ своею попечительностію всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ, и Царскій примѣръ повсюду предшествуетъ намъ въ дѣлахъ благотворительности, такъ что трудно исчислить благотворительныя общества, которыя пользуются Высочайшимъ покровительствомъ и Царскими щедротами. Поэтому, слушатели, принимая живое участіе въ дѣлахъ благотворительности, мы этимъ самымъ какъ-бы приносимъ даръ самому Царю-Отцу нашему и Его Первородному Сыну, потому что дѣлаемъ угодное Ихъ любвеобильному, истинно-отеческому сердцу. Итакъ, чтобы доказать нашу радость о Царѣ нашемъ и Его Сынѣ-Первенцѣ, принесемъ и мы съ своей стороны такой же даръ, постараемся удѣлать отъ своихъ достатковъ, сколько кто можетъ, въ пользу бѣдныхъ и неимущихъ своихъ собратій; но только при этомъ необходимо сдѣлать одно замѣчаніе, что всякая матеріальная жертва наша, какъ бы велика она ни была, только тогда можетъ имѣть свою цѣну и значеніе, когда она приносится не изъ какихъ-либо, нечистыхъ побужденій, — не изъ честолюбія, тщеславія и т. п., а изъ чистаго, сердечнаго рас-

положенія къ добру, изъ искренняго намѣренія — облегчить тяжелую участь своихъ бѣдствующихъ собратій и чрезъ то сдѣлать угодное любвеобильному сердцу нашего Царя-Отца и Его Сына Первенца.

Но кромѣ даровъ вещественныхъ — матеріальныхъ мы можемъ и должны въ ознаменованіе своей радости по поводу празднуемаго нынѣ событія принести нашему Царю-Отцу и Его Первородному Сыну также дары духовныя, которые предъ очами Царскими выше и цѣннѣе даровъ матеріальныхъ. Что же это за дары? Это прежде и больше всего вѣрнопопданническая, сыновняя любовь къ нашему Царю-Отцу, Его Сыну-Первенцу и всему Царствующему дому, — любовь ничѣмъ непоколебимая, готовая на всякое самопожертвованіе, доходящая до рѣшимости положить душу свою за Царя и Отечество. Этотъ даръ сыновней, вѣрнопопданнической любви и преданности Царю и Отечеству предъ очами Царскими несравненно выше, и дороже всякихъ вещественныхъ даровъ. Подобно тому какъ въ обыкновенномъ семействѣ ничто такъ сильно не можетъ радовать отца, какъ то, если онъ встрѣчаетъ со стороны своихъ дѣтей искреннюю, горячую и непритворную любовь, — такъ и для сердца нашего Царя-Отца многомилліонной Русской семьи ничего не можетъ быть пріятнѣе и дороже, какъ видѣть со стороны своихъ вѣрнопопданныхъ искреннюю, горячую и самоотверженную любовь и преданность. Связаннымъ духовнымъ даромъ сыновней, вѣрнопопданнической любви и самоотверженной преданности Царю и Отечеству тѣсно связаны и составляетъ необходимое его слѣдствіе другой духовный даръ, который мы можемъ и должны приносить своему Царю-Отцу и Его Первородному Сыну. Это именно даръ сыновняго послушанія и безпрекословнаго повиновенія Самодержавной Царской власти. Это сыновнее послушаніе и повиновеніе составляетъ необходимое слѣдствіе нашей вѣрнопопданнической любви къ своему Царю-Отцу, потому что, гдѣ господствуетъ любовь, тамъ должно быть послушаніе и повиновеніе. Какъ всякій сынъ, искренно любящій своего отца, не дозволитъ себѣ въ чемъ-либо ослушаться своего отца, а напротивъ безпрекословно будетъ исполнять все его повелѣнія, твердо убѣжденный въ томъ, что отецъ не можетъ пожелать ему ничего кромѣ добра, — такъ точно и все мы, какъ вѣрнопопданные, искренно любящія дѣти нашего Самодержавнаго Царя-Отца, должны безпрекословно исполнять все повелѣнія и распоря-

женія Верховной власти, твердо вѣруя, что любящій насъ Само-
державный Царь и Отець насъ всѣ свои повелѣнія и распоряженія
направляетъ къ нашему же благу; иначе сказать: мы должны пови-
новаться не токмо за гнѣвъ, но и за совесть (Римл. 13, 5).

Воодушевляемые этими высокими чувствами вѣрно подданни-
ческой, сыновней любви, самоотверженной преданности Царю и
Отечеству и сыновяго повиновенія Верховной власти, мы уже не
будемъ въ своей дѣятельности преслѣдовать какихъ-либо узкихъ,
личныхъ интересовъ, — а напротивъ будемъ заботиться о томъ, чтобы
точнымъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей своего званія
содѣйствовать общему благу нашего дорогаго отечества. При этомъ
необходимо сказать, что во всякомъ званіи и состояніи, какъ бы
малозначительнымъ оно ни казалось, человекъ можетъ быть усерд-
нымъ и полезнымъ слугою Царя и Отечества и можетъ оказывать
свою долю вліянія на устроеніе общаго блага.

Такъ вотъ, православные слушатели, какіе дары и веще-
ственные и духовные мы можемъ и должны приносить своему Воз-
любленному Монарху и Его Первородному Сыну — Виновнику на-
стоящаго торжества, если желаемъ доказать, что наша радость о
Царѣ нашемъ и Первородномъ Сынѣ Царевѣ искренна и непритворна.
Вознесемъ же, брат., усердныя и горячія молитвы Царю царей,
да сохранить и возразити Онъ Своєю всемогущею благодатию въ
нашихъ душахъ чувства сыновней, самоотверженной любви и пре-
данности Царю и Отечеству, да подастъ намъ силы къ достойному
и непреткновенному исполненію каждымъ изъ насъ обязанностей
своего званія, дабы и Царь нашъ радовался о насъ, какъ Отець,
веселящійся о чадехъ своихъ, достойно ходящихъ своею званіемъ.

Боже царей и царствъ земныхъ! Сохрани и утверди Благоче-
стивѣйшаго Государя Императора нашего, Супругу Его Благоче-
стивѣйшую Государыню Императрицу, Наслѣдника Его Благовѣр-
наго Государя Цесаревича — Виновника настоящаго торжества и
весь Царствующій домъ, приложи имъ дни на дни и лѣта на лѣта
и утверди миръ и тишину въ землѣ нашей, да тихое и безмолвное
житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и истинѣ (1 Тим. 2, 2).
Аминь.

Инспекторъ семинаріи, Иеромонахъ Тихонъ

Возсоединеніе униатовъ Могилевской губерніи въ 1839 году.

Западная православная Россія оубъательно готовится къ празднованію 80-лѣтня цѣлудесятилѣтія возсоединенія униатовъ съ православною церковію, а именно къ воспоминанію того великаго дня, когда отторгнутые насиліемъ и всякаго рода ухищреніями 1300 духовныхъ лицъ съ полутора-милліоннымъ населеніемъ своей паствы снова добровольно возвратились въ лоно своей прародительской православной вѣры. Съ этимъ великимъ событіемъ рухнула послѣдняя преграда, искусственно воздвигнутая между двумя племенами одной и той же народности, исчезла послѣдняя грань, раздѣлявшая духовно членовъ одного и того же государства, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникли миръ и обратская любовь на мѣстѣ прежняго недоброжелательства, вражды и злобы, порождаемыхъ религіозною рознію. Неудивительно поэтому, что дѣло такой не только церковной, а но и государственной важности возбуждаетъ всюду въ сердцахъ всѣхъ православныхъ русскаихъ людей чувство высокой радости и гордаго сознанія силы и правды и свѣта, а надъ всѣми кознями враговъ православія и русскаго національноти. Это торжество православія надъ соединенными силами полонизма и латинства вмѣстѣ съ другими раздѣляетъ и Могилевская епархія и безспорно имѣетъ на то глубокое основаніе, что Могилевская губернія, хотя и раньше другихъ присоединена была къ Россіи (въ 1772 г.) и освободилась отъ гнета латинства и уни, однако и до 1839 г. въ ней оставалось болѣе двухъ сотъ церквей съ приходами, которые пребывали въ уни и въ силу давности и привычки стояли ближе скорѣе къ католичеству, чѣмъ къ православію. Вотъ эти-то церкви вмѣстѣ съ священнослужителями и прихожанами, и были присоединены въ 1839 году къ православію. Въ наступающую 50-лѣтнюю годовщину этого знаменательнаго акта вполнѣ своевременно почтить добрымъ словомъ и теплой молитвой всѣхъ дѣателей возсоединенія и особенно потрудившихся надъ этимъ дѣломъ въ Могилевской епархіи, вспомнить обстоятельства, при которыхъ совершилось возсоединеніе въ этомъ краѣ, и указать мѣста, гдѣ оно происходило, — для того, чтобы въ лицахъ, бывшихъ очевидцами, оживить воспоминанія объ этомъ событіи, а въ ихъ дѣтяхъ вселить уваженіе къ заслугамъ ихъ отцовъ. Но для насъ, жителей

Могилевской губерніи торжественное воспоминаніе этого великаго событія тѣмъ дороже и тѣмъ большую возбуждаетъ радость, соединенную съ чувствомъ гордости, что изъ предѣловъ Могилевскихъ вышелъ одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей по воссоединенію униатовъ и одинъ изъ славныхъ сподвижниковъ и сотрудниковъ знаменитаго Литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашки; съ именемъ этого же человѣка навсегда останется неразрывно связаннымъ подготовленіе къ воссоединенію и самое воссоединеніе униатовъ Могилевской губерніи. Такимъ дѣятеlemъ былъ Василій Лужинскій, униатскій епископъ Оршанскій, а съ 1840 г. — епископъ и съ 1841 г. архіепископъ Полоцкій православный (род. 1788—89 г., ум. 21 янв. 1879 г.).

Мы не будемъ останавливаться на обстоятельствахъ личной жизни высокопреосвященнаго Василія: нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся его біографіи, изложены въ № 10 (стр. 97—98) Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ. Здѣсь скажемъ только, что это былъ человѣкъ вполне русскій по духу и происхожденію, глубоко преданный Россіи и ея интересамъ, горячо любившій православіе и твердо отстаивавшій его противъ всѣхъ происковъ латино-польской партіи и противъ податливости и равнодушія русскаго чиновничества. Въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ онъ принималъ самое живое, самое дѣятельное и непосредственное участіе. На дѣло воссоединенія униі въ Бѣлороссіи и на Вольни я положилъ, говорить онъ самъ про себя, всю мою жизнь, всѣ мои силы, и былъ преданъ ему болѣе, чѣмъ моей жизни⁽¹⁾. Но эта дѣятельность и самая личность высокопреосвященнаго Василія не получили еще должной оцѣнки и ждутъ въ будущемъ своего правдиваго историка. Въ русской литературѣ и обществѣ, по сложившемуся взгляду, вся честь воссоединенія исключительно приписывается высокопреосвященному Іосифу Сѣмашкѣ: крупная и высоко-галантливая личность Литовскаго митрополита заслоняетъ и оставляетъ въ тѣни другихъ дѣятелей на одномъ и томъ же поприщѣ. Да и самъ высокопреосвященный Іосифъ въ своихъ запискахъ слишкомъ мало придаетъ значенія трудамъ и своимъ предшественниковъ — архіепископовъ Лисовскаго и Красовскаго и своего ближайшаго сотрудника — высокопреосвященнаго Василія. Но не такъ смотритъ на дѣло высокопреосвященный Василій. Онъ отдаетъ

¹⁾ Записки Василія Лужинскаго, Архіепископа Полоцкаго, Казань 1885.

²⁾ Записки Василія Лужинскаго, стр. 17; ср. стр. 305, 307, 45.

полную справедливость энергической дѣятельности, какой отличался высокопреосвящен. Іосифъ въ дѣлахъ греко-уніатской коллегіи и въ дѣлѣ подготовки воссоединенія уніи, ставитъ ему въ особенную заслугу то, что онъ былъ общимъ руководителемъ другихъ дѣятелей воссоединенія, обладалъ „душею и сердцемъ“¹⁾ самого митрополита Іосафата Булгака, архіепископа Полоцкаго, откровенно сознается, что и самъ нѣкоторое время находился подъ его же руководствомъ, имъ же вызванъ и къ своей апостольской дѣятельности въ Бѣлоруссіи; но совершенно отказывается признать за нимъ инициативу этого дѣла и приписать ему самый планъ воссоединенія. „Великое сіе дѣло, говоритъ онъ, еще 1799 года начато незабвеннымъ архіепископомъ Полоцкимъ, Витебскимъ и Метиславскимъ Іракліемъ Одровонжъ-Лисовскимъ, по прекрасно и мудро задуманному имъ плану“, потомъ послѣ его смерти „выпало на долю преемника его, имъ же самимъ избраннаго, архіепископа Полоцкаго Іоанна Ястржембець-Красовскаго, а за смертію этого доблестнаго подвижника и ревнителя воссоединенія церкви греко-унитской съ православіемъ, намъ: епископа Іосифу Сѣмашкѣ въ Литвѣ, а мнѣ въ Бѣлоруссіи и Волыни“²⁾. Не намъ конечно рѣшать вопросъ, кому первоначально принадлежитъ идея воссоединенія уніи; мы обращаемъ вниманіе только на то, что къ мысли, выраженной въ послѣднихъ словахъ, преосвященный Василій возвращается въ своихъ запискахъ часто и, во имя требованій истины, высказываетъ ея твердо. Приписывать все дѣло воссоединенія, говоритъ онъ, епископу Литовскому Іосифу Сѣмашкѣ было бы несправедливо и бездоказательно; и я протестую противъ такого неосновательнаго выраженія, утвержденія и увѣренія. Епископа Іосифа Сѣмашко дѣйствія по воссоединенію только въ Литвѣ заслуживаютъ ему полное уваженіе всѣхъ ревнителей православія; но въ дѣлахъ Бѣлоруссіи и Волыни по этому предмету онъ нисколько не потрудился: здѣсь поистинѣ это плодъ моихъ собственныхъ трудовъ, которые посвящаль я воссоединенію, бывъ единственнымъ его дѣвателемъ“³⁾. Дѣйствительно въ Бѣлоруссіи и на Волыни онъ былъ не только главнымъ, но и единственнымъ дѣвателемъ, — именно онъ былъ единственнымъ фактическимъ дѣвателемъ, усерднымъ

¹⁾ Записки Василя Лужинскаго, стр. 61—62.

²⁾ Записки В. Лужинскаго, стр. 21, 22.

³⁾ Записки Василя Лужинскаго стр. 17; ср. стр. 183, 239, 307.

труженикомъ, самоотверженнымъ исполнителемъ плановъ и предначертаній, хотя уже готовыхъ и не имъ разработанныхъ. Дѣятельность его не была такъ обширна и разнообразна, съ внѣшней стороны была не такъ замѣтна и блестяща, какъ дѣятельность Іосифа Сѣмашки; она не поражаетъ также шириною замысловъ и общихъ положеній, съ которыми нераздѣльно связана дѣятельность Литовскаго митрополита, тѣмъ не менѣе всѣ уніаты обширѣйшей Бѣлорусской епархіи, обнимавшей собою губерніи Витебскую, Курляндскую, Минскую, Могилевскую, Херсонскую, Кіевскую, Подольскую и Волынскую¹⁾, своимъ воссоединеніемъ обязаны ему — его скромной дѣятельности и его неусыпнымъ предварительнымъ семилѣтнимъ трудамъ.

Подробное описаніе своихъ трудовъ архіепископъ Василій оставилъ въ своихъ запискахъ, изданныхъ Казанскою духовною академіею, почетнымъ членомъ которой онъ состоялъ. Въ этихъ запискахъ содержится много свѣдѣній, касающихся воссоединенія уніатовъ и собственно въ придѣлахъ Могилевской епархіи. Мы воспользуемся этими историческими данными, чтобы подѣлиться подробностями разсказа очевидца и личнаго дѣятеля воссоединенія уніатовъ въ Могилевскомъ краѣ.

Апостольская дѣятельность архіепископа Василія Лужинскаго на пользу православія въ Могилевской епархіи, которая по уніатскимъ дѣламъ въ то время входила въ составъ Полоцкой уніатской архіепископіи, началась въ 1833 г., когда онъ въ званіи соборнаго протоіерея и ассесора греко-уніатской духовной коллегіи въ качествѣ довѣреннаго лица командированъ былъ находившимся въ Петербургѣ митрополитомъ Іосафатомъ Булгакомъ, архіепископомъ Полоцкимъ, въ Полоцкую епархію „для благоустройства оной по части, относящейся къ духовенству и церквамъ“ и для принятія архіепископскихъ имѣній. Проникнутый мыслями достопамятнаго Іосифа Сѣмашки по дѣлу воссоединенія, онъ хорошо изучилъ дѣло это еще въ Петербургѣ и ѣхалъ въ Полоцкъ вполне готовый къ исполненію предстоящей ему задачи по содѣйствію воссоединенію уніатовъ съ православною церковію. Къ осуществленію этой задачи онъ приступилъ сразу же по пріѣздѣ въ Полоцкъ. Живя въ Струнѣ, мѣстопребываніи Полоцкихъ архіепископовъ, верстахъ въ 6 отъ г. По-

¹⁾ Записки В. Лужинскаго, стр. 305.

лоцка, понѣ прежде всего вошелъ въ сношеніе по этому предмету съ членами мѣстной консисторіи, начальниками и наставниками семинаріи, особенно такими, у кого не было затѣннѣнъ умъ традиціонною враждою и предрасудкомъ, препятствующими даже заглянуть въ православное ученіе¹⁾. И тѣмъ, къ кому обращался съ своей бесѣдой протоіерей Василій Лужинскій, одинъ за другимъ стали изъявлять свое добровольное согласіе на присоединеніе къ православію вмѣстѣ съ своими архипастырями, какъ только наступитъ для этого благоприятный моментъ, они и свидѣтельствовали это собственноручными подписями. Первымъ въ числѣ ихъ былъ, между прочими, іеромонахъ Флоріанъ Буковскій, „человѣкъ дѣльный и способный“, до сего времени управлявшій архіепископскими имѣніями въ званіи прокуратора. До поступления въ монашество базилианскаго ордена Буковскій былъ римско-католическаго исповѣданія, но не будучи фанатикомъ, не питалъ вражды и къ православной церкви, а потому скоро присоединился къ мнѣнію Василія Лужинскаго, добровольно согласился на воссоединеніе съ православною церковью и далъ обязательную въ томъ подписку вмѣстѣ съ благороднымъ словомъ содѣйствовать по мѣрѣ возможности въ этомъ дѣлѣ. „Это была первая дорогая для меня находка²⁾“, замѣчаетъ преосвященный Василій въ своихъ запискахъ, и одинъ изъ усердныхъ спутниковъ и сотрудниковъ въ дѣлѣ подготовленія къ воссоединенію по Могилевской губерніи. Такую же подписку далъ въ октябрѣ того же 1833 г. преосвященному Іосифу Сѣмашкѣ и самъ Василій Лужинскій: „Вотъ что писалъ онъ: „исполняя желаніе Вашего Преосвященства, спѣшу симъ объявить, что я разность по вѣрѣ между восточною и западными церквами считаю плодомъ мудрствованій чело-вѣческихъ, а не существенными истинами христіанства, и что изъ любви ко благу церкви и отечества готовъ во всякое время присоединиться въ прародительской нашей греко-россійской церкви, — впрочемъ осполатаюсь совершенно на благоразуміе начальства, что сей поступокъ мой будетъ способствовать общему восприсоединенію греко-унитскаго народа къ оной же церкви, а не возбуждать въ немъ отвращеніе къ единокровнымъ своимъ братьямъ и собственному отечеству — Россіи“³⁾.

¹⁾ Записки В. Лужинскаго, стр. 67.

²⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 67.

³⁾ Записки Іосифа Сѣмашки, т. 1, стр. 658.

Обеспечивъ предстоящее дѣло воссоединенія въ Полоцкѣ, онъ предпринялъ путешествіе по Дризенскому и Полоцкому уѣздамъ и послѣ приѣма архіепископскихъ имѣній въ этихъ уѣздахъ отправился вмѣстѣ съ сотрудникомъ своимъ Ф. Вуковскимъ въ предѣлы Могилевской губерніи для осмотра имѣній Шарова и Старжина, бывшаго Бабиновичскаго уѣзда, принадлежавшихъ Онуфріевской архимандріи. Принявъ означенныя имѣнія и назначивъ новыхъ управляющихъ, Василий Лужинскій приступилъ „къ дѣлу важнѣйшему, относящемуся къ духовенству Миклуковскаго благочинія“¹⁾. Сюда немедленно вызванъ былъ благочинный священникъ села Погостища Іосифъ Клодницкій. „Сей благочинный, говоритъ преосвященный Василий, человекъ довольно образованный, выслушавъ наши рѣчи благодушно, слѣдуя примѣру іеромонаха Буковскаго, котораго подписка вмѣстѣ съ другими была ему Клодницкому показана, изъявилъ и свое согласіе воссоединиться съ православною восточно-католическою церковію при общемъ присоединеніи къ ней всего нашего духовенства и въ томъ выдалъ собственноручную подписку, общая во всемъ свое содѣйствіе“²⁾. Это былъ первый священникъ Могилевской губерніи, добровольно и уже формально заявившей о своемъ желаніи перейти изъ униі въ православіе!

Загѣмъ надлежащимъ порядкомъ принято было другое архіепископское имѣніе Павловичи, Метиславскаго уѣзда. Пользуясь мѣстными благоприятными обстоятельствами и условіями уединенной мѣстности, Василий Лужинскій и здѣсь занялся приведеніемъ въ исполненіе своей заветной цѣли. Въ Павловичи явились — униатскій благочинный Чериковскаго и Климовичскаго уѣздовъ, протоіерей Мартинъ Глыбовскій, „старецъ почтенный и умный, и благочинный Метиславскаго уѣзда священникъ Богдановичъ, окончившій курсъ со степенью кандидата богословія въ главной Виленской семинаріи.“ „Съ ними, такъ рассказываетъ Преосвященный объ ихъ обращеніи къ православію, провелъ я почти цѣлыя сутки въ разговорахъ, разсужденіяхъ любовію о дѣлахъ упомянутыхъ благочиній: объ устройствѣ церквей и соблюденіи въ нихъ греко-восточныхъ величественныхъ обрядовъ и о прочемъ. Потомъ началъ я вести бесѣду о

1) Записки В. Лужинскаго, стр. 70.

2) Записки В. Лужинскаго, стр. 70—71.

всѣхъ христіанскихъ церквахъ, высказывая заблужденія ихъ въ большей или меньшей мѣрѣ; наконецъ обращалъ я особенное благочинныхъ вниманіе на благоденствующую православную церковь Россійскую и на чистоту ученія ея по духу Христову и святыхъ отцевъ седми вселенскихъ соборовъ, а такъ-же и на то, въ какое жалкое положеніе попала церковь уніатская съ того времени, какъ подчинилась папамъ римскимъ. Тутъ-то уже я со всею откровенностію высказалъ предъ благочинными, что настало уже намъ благоприятное время возвратиться къ православной церкви матери нашей; и умный протоіерей Глыбовскій сказалъ: „да вѣдь объ этомъ думалъ и заботился митрополитъ Лисовскій, и принималъ все мѣры къ осуществленію прекрасно задуманнаго было имъ плана по сему предмету“. Тогда я сказалъ: „планъ тотъ нынѣ осуществляется вполне нашимъ святителемъ митрополитомъ Булгакомъ въ Бѣлорусской нашей епархіи, а епископомъ Іосифомъ Сѣмапко въ Литовской, и я надѣюсь, что и вы будете участвовать въ этомъ дѣлѣ святомъ“. Тогда одинъ и другой о.о. благочинные отвѣчали: „мы готовы“⁽¹⁾; оба выдали собственно-ручныя подписки, которыми подтверждали свою готовность присоединиться вмѣстѣ съ архипастырями къ православной церкви при общемъ воссоединеніи съ нею церкви уніатской, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявили о своей полной готовности содѣйствовать осуществленію того великаго дѣла, котораго давно желаетъ Бѣлорусскій народъ.

Но не такого взгляда, какъ оказалось, держались нѣкоторые изъ монашествующихъ, особенно настоятели монастырей базилианскаго ордена. Здѣсь требовалось выложить весь запасъ знанія, чтобы поколебать ложное ученіе римской церкви о главенствѣ и непогрѣшимости папы и проч. и выяснить правоту ученія православной церкви; нужно было употребить все умѣнье вести бесѣду съ базилианами, „слѣпыми по большей части обожателями папства“⁽²⁾. И въ этомъ Василій Лужинскій убѣдился при первомъ столкновеніи съ настоятелемъ Онуфріевскаго монастыря, куда онъ прибылъ вмѣстѣ съ Ф. Буковскимъ и въ сопровожденіи благочиннаго М. Глыбовскаго изъ Павловачъ. Настоятель этого монастыря іеромонахъ Андрушкевичъ встрѣтилъ ихъ предъ храмомъ въ латинской комжѣ (бѣлая, по колѣна,

⁽¹⁾ Записки В. Лужинскаго, стр. 71—72.

⁽²⁾ Зап. В. Лужинскаго, стр. 73.

распитая богато рубашка) и стулъ (епитрахили), что явно уже избличало его въ приверженности къ римской церкви и обнаруживало его образъ мыслей. Послѣ молитвы немедленно приступлено было къ строгой ревизіи церкви и тотчасъ же обнаружены были крупныя беспорядки и противозаконныя дѣйствія настоятеля. Такъ: престолъ въ главномъ алтарѣ былъ приподнять съ своего мѣста и придвинуть, по латинскому обычаю, къ восточной стѣнѣ; на немъ служебникъ—уніатскій супрасльскій печати, совершенно примѣненный къ латинскому (мпалу); надъ престоломъ на стѣнѣ—латинскій реликвіаръ, а по обѣимъ сторонамъ его помѣщены были изображенія латинскихъ святыхъ Казимира и Станислава. Всѣ подобныя уклоненія отъ греко-восточной церкви были допущены настоятелемъ Андрушкевичемъ уже послѣ того, какъ въ Онуфріевской церкви архіепископомъ Лисовскимъ лично устроенъ былъ иконостасъ и введены были въ богослуженіе всѣ обряды по восточному. Когда все это поставлено было настоятелю на видъ, а также пояснено было и то, какой онъ подвергается отвѣтственности, то послѣдній дерзко отвѣчалъ: „я схизматицкихъ обрядовъ и обычаевъ не любилъ съ дѣтства, какъ и мои родители, бывъ съ ними римско-католической вѣры“¹⁾. Однако и въ этомъ монастырѣ, не смотря на такую провѣренность къ католицизму его настоятеля, другіе монашествующіе иначе относились къ уніатскому дѣлу, видя въ немъ лишь уклоненіе отъ православной церкви. Изъ такихъ лицъ наиболѣе выдавался казначей того же монастыря—іеромонахъ Дыманъ. Внимая бесѣдамъ Василія Лужинскаго и слѣдуя примѣру Ф. Буковскаго, который по званію протоконсультора базилианской капитулы имѣлъ на него сильное вліяніе, онъ изъявилъ свое полное и добровольное согласіе на присоединеніе къ православію и далъ въ томъ подписку. Вслѣдъ затѣмъ ему былъ переданъ въ управленіе Онуфріевскій монастырь, а настоятель Андрушкевичъ на основаніи власти, предоставленной митрополитомъ Василію Лужинскому, удаленъ былъ отъ занимаемой должности и за произвольныя дѣйствія преданъ суду Полоцкой консисторіи.

Въ другихъ монастыряхъ однако не оказалось ослѣпленныхъ, подобно Андрушкевичу, римско-католическими заблужденіями. Такъ было напр. въ монастырѣ Пустынскомъ. Здѣсь въ монастырской цер-

¹⁾ Записки В. Лужинскаго, стр. 74.

кви, устроенной по греко-восточному еще со времени митрополита Лисовскаго, богослуженіе отправлялось по служебнику Московской печати, соблюдались восточные обряды, поминался только, гдѣ слѣдовало, папа. Когда зашла бесѣда объ отношеніяхъ униатовъ къ церкви православной и римской, то настоятель монастыря, игумень Косиковскій, рассказываетъ преосв. Василій въ своихъ запискахъ, слушалъ съ смиренномудріемъ мои рѣчи касательно римской церкви и папъ ея, дерзко берущихъ на себя божественныя свойства, ... и удивившись въ правотѣ православнаго ученія, согласился присоединиться вмѣстѣ съ другими и дѣйствовать по мѣрѣ возможности въ пользу православія¹⁾“. — Утѣшенные встрѣченнымъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, сочувствіемъ униатовъ къ православной церкви и желаніемъ вновь соединиться съ него, Василій Лужинскій вмѣстѣ съ Буковскимъ отправились въ третій монастырь Оршанскій. После ревизіи, производившейся днемъ, зашла между прочимъ бесѣда съ игуменомъ Соболевскимъ о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ между церквами римскою и православною. „Добродушный образованный игумень Соболевскій, по происхожденію изъ дворянскаго сословія, а по исповѣданію до поступленія въ монашество бывшій римскимъ католикомъ, выслушивалъ со вниманіемъ, пишетъ преосв. Василій Лужинскій, мои поясненія о неправотѣ ученія римской церкви касательно привилегій папы и проч., иногда и возражалъ онъ противъ ученія церкви православной, но наконецъ былъ побѣжденъ доводами, взятыми изъ Священнаго Писанія и изъ ученій святыхъ отцевъ церкви восьми вѣковъ, и сталъ на прямомъ пути къ истинѣ“, а съ тѣмъ вмѣстѣ скоро рѣшенъ былъ и вопросъ о присоединеніи его къ православію. На предложеніе подтвердить это обращенію къ православію подпискою, онъ отвѣчалъ: „я готовъ“²⁾. Здѣсь же въ квартирѣ игумена заявили о своемъ желаніи присоединиться къ православію смотритель Оршанскаго духовнаго училища, іеромонахъ Заблоцкій и одинъ изъ преподавателей—Савицкій и удостовѣрили свое согласіе собственноручными подписками. Ихъ примѣру послѣдовалъ и униатскій благочинный Оршанскій, священникъ Іосифъ Щотковскій и „обязался всеми мѣрами съ особенною осторожностью въ словахъ располагать къ тому 12 приходскихъ священ-

¹⁾ Записки В. Лужинскаго, стр. 75.

²⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 76.

никовъ ввѣреннаго ему благочинія^{*)}. Таковы были результаты первой поѣздки Василия Лужинскаго по Могилевской епархіи. Лица, съ которыми онъ встрѣчался, какъ оказалось, вообще всѣ давно желали внутренно присоединиться къ православнои церкви, и только нужна была инициатива чья-либо, чтобы всѣ высказались открыто въ своихъ давнихъ стремленіяхъ къ православію.

Въ слѣдующій разъ онъ является снова въ предѣлахъ Могилевской губерніи въ 1835 г. уже въ званіи епископа Оршанскаго, викарія Бѣлорусской епархіи, съ гораздо большими полномочіями и почти неограниченною властію въ управленіи епархіею. Въ епископа онъ рукоположенъ 28 января 1834 года въ Петербургѣ митрополитомъ Булгакомъ, епископами І. Сѣмашкою и Іосифомъ Жарскимъ. Но здѣсь считаемъ нужнымъ сдѣлать маленькое отступленіе и вкратцѣ изложить тѣ общія мѣры, которыя принимало русское правительство за это время по отношенію къ униатской церкви, и безъ которыхъ иначе была бы непонятна частная дѣятельность епископа Василия въ его епархіи. Русское правительство, приступивши къ преобразованію греко-униатской церкви въ духѣ сближенія ея съ православною, уже съ 1827 г., послѣ польскаго возстанія, выступило на путь рѣшительныхъ мѣръ, сближавшихъ и сливавшихъ ее съ православіемъ. Такъ какъ папство опиралось въ своихъ дѣйствіяхъ на высшее духовенство, поставлявшееся изъ лицъ, преданныхъ стремленіямъ римской церкви, въ виду этого русское правительство съ этого времени главною своею задачею поставило себѣ то, чтобы высшія ступени униатской іерархіи замѣстить лицами, сочувствовавшими стремленіямъ народа къ соединенію съ православною церковію, и чрезъ нихъ дѣйствовать на униатское духовенство, а чрезъ послѣднихъ и на все униатское народонаселеніе, стѣснявшееся ранѣе въ своемъ сочувствіи православію проводниками папскихъ стремленій. Къ началу 1834 г. правительство въ значительной степени достигло своей цѣли. Число униатскихъ кафедръ было сокращено до 2-хъ вмѣсто прежнихъ 4-хъ. Это облегчало правительству возможность замѣстить ихъ лицами извѣстными и преданными православнои церкви. Во главѣ высшей униатской іерархіи стояли теперь—митрополитъ Іосафатъ Булгакъ, архіепископъ Полоцкій, и Іосифъ Сѣмашко, епископъ Литовскій. Къ первому въ началѣ 1834 г. назначенъ былъ викаріемъ Василій Лужинскій, ко второму—

*) Записки В. Лужинскаго стр. 77.

двое: другъ его Антоній Зубко и Иосифъ Жарскій. Но всё́мъ извѣстно, что Иосифъ Сѣмашко былъ главнымъ руководителемъ и душою всего дѣла воссоединенія; Василій Лужинскій, какъ мы уже видѣли, и Антоній Зубко душою и сердцемъ также были преданы православію¹⁾; митрополитъ Булгагъ во всемъ слѣдовалъ указаніямъ Иосифа Сѣмашки и по старости лѣтъ и слабости характера не могъ оказывать сильнаго вліянія на дѣла. Что касается Иосифа Жарскаго, то и онъ, хотя и считался ненадежнымъ, однако примкнулъ къ общему направленію и далъ даже Иосифу Сѣмашкѣ подписку въ своей готовности перейти въ православіе²⁾. Такимъ образомъ со стороны высшей униатской іерархіи правительство было обезпечено; предсѣдателями и членами консисторій состояли лица, также искренно преданныя православной церкви. Къ этому же времени правительство успѣло ослабить и сокрушить силу главнаго противника своихъ стремленій по части новаго переустройства греко-унитской церкви—силу базилианскаго ордена—этого центра антагонизма противъ всего русскаго и православнаго. Къ 1834 г. было закрыто двѣ трети монастырей базилианскаго ордена³⁾; оставшіеся были подчинены власти епархіальныхъ униатскихъ епископовъ; сокращено было и самое число монашествующихъ. Чтобы освободить греко-унитское монашество отъ латинянъ и совращенія въ латинство, запрещено было вступать въ базилианскій орденъ лицамъ католическаго обряда, изъ униатскаго же духовенства принимать въ этотъ орденъ позволено было только такіхъ лицъ, которыя хорошо знаютъ церковно-славянскій языкъ

¹⁾ 8 февр. 1834 г. Антоній Зубко далъ Иосифу Сѣмашкѣ подписку слѣдующаго содержанія: „Ваше Преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мой чувства къ Православной Греко-Россійской Церкви; знаете мое твердое убѣжденіе объ истинѣ вѣрованія сея Церкви и заблужденіи Римлянъ; знаете мое негодованіе къ просякамъ латинянъ и поляковъ, унию произведшимъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полутора милліона народа, русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія униатовъ на лоно православной церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери—прародительской церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, кои правительству благоудно будетъ принять по униатскому дѣлу—все это знаете; и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе Вашего Преосвященства, объявляя вамъ о семъ письменно“. Записки Иосифа Сѣмашко т. 1, стр. 658—9. Ср. Зап. I. Сѣмашко т. 1, стр. 113.

²⁾ Записки Иосифа Сѣмашко т. 1, стр. 659.

³⁾ Вѣстникъ Европы 1872 г. июль, стр. 89.

и греко-восточные обряды¹⁾. Далѣе для пригото­вленія сельскаго духовенства были основаны двѣ униатскихъ семинаріи, учреждены духовныя училища съ уставомъ очень близкимъ къ уставу православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ что въ нихъ униатское юношество получало воспитаніе, образованіе и наставленіе, въ противобѣсъ латинству роднившее его съ православною церковію. Были приняты духовнымъ начальствомъ и другія мѣры къ ослабленію насильственно удерживаемаго здѣсь латинства: такъ строго запрещено было униатскимъ священникамъ совершать богослуженіе въ католическихъ церквахъ и капищахъ, а тѣмъ болѣе, католическому духовенству въ церквахъ униатскихъ, и напротивъ дозволено православнымъ священникамъ чередоваться въ служеніи съ униатскими, т. е. православнымъ отправлять богослуженіе въ униатскихъ церквахъ, а униатскимъ священникамъ въ православныхъ. Уничтожено было право ктиторства — право католическихъ помѣщиковъ представлять кандидатовъ на священническія мѣста къ униатскимъ церквамъ. Но самой важной и рѣшительной мѣрой къ сближенію въ обрядахъ церкви униатской съ православною было распоряженіе униатской коллегіи объ обязательномъ введеніи служебника московской печати и устройствѣ иконостасовъ въ униатскихъ церквахъ. 8 февраля 1834 г. въ полномъ составѣ всѣхъ 5-ти іерарховъ униатской церкви духовной коллегіей было постановлено: 1) для однообразія въ богослуженіи принять по всѣмъ греко-униатскимъ церквамъ служебники московской печати; 2) всюду устроить иконостасы, церковную утварь и церковныя облаченія по восточному обычаю; 3) вмѣнить всякому изъ архіереевъ въ непремѣнную обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи обрядовъ богослуженія и постановленій греко-восточной церкви, а также и объ искорененіи всѣхъ вкрапившихся злоупотребленій и латинскихъ нововведеній²⁾.

Вотъ тѣ общія мѣры правительства по отношенію къ униатской церкви, которыми въ частности опредѣлялась и дѣятельность преосвященнаго Василія. За свое сочувствіе православною церкви обласканный Государемъ Императоромъ, ободренный и подкрѣпленный общимъ сочувствіемъ къ дѣлу воссоединенія, онъ прибылъ въ

¹⁾ Вѣстникъ Европы 1872 г. іюль стр. 94.

²⁾ Вѣстникъ Европы 1872 г. іюль 100—102; Витеб. Старина т. V., стр. СХХІV—V; Зап. Г. Сѣмашко т. 1, стр. 79.

свою Полоцкую епархію и еще дѣятельнѣе, еще энергичнѣе принялся за подготовленіе къ оному. Въ 1835 г. онъ снова предпринимаетъ путешествіе по Могилевской губерніи. Ближайшимъ поводомъ къ этой его поѣздкѣ послужили письменныя просьбы о разрѣшеніи на освященіе церквей. Такъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1835 г. письменно просили разрѣшенія на освященіе церквей: а) помѣщица Сѣнненскаго уѣзда. Милошъ—построеннаго ея коштомъ въ м. Черевъ каменнаго храма; б) помѣщикъ Могилевскаго уѣзда г. Водъзбунъ—исправленной имъ въ м. Головчинѣ одной изъ двухъ деревянной церкви, и в) помѣщикъ Быховскаго уѣзда Іосифъ Булгакъ, родственникъ митрополита Булгака,—возобновленнаго имъ въ Новомъ Быховѣ каменнаго великолѣпнаго храма. Чтобы удовлетворить желанія строителей означенныхъ церквей и прихожанъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ дать возможность высказаться открыто униатскому духовенству и народонаселенію, искавшимъ сближенія съ православною церковію, преосв. Василій лично отправился для освященія упомянутыхъ церквей, имѣя въ виду посѣтить и другія мѣстности. Въ маѣ мѣсяцѣ самымъ торжественнымъ образомъ были освящены церкви въ м. Черевъ, м. Головчинѣ и Новомъ Быховѣ. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ Преосвященный самъ совершалъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, божественную литургію, потомъ служилъ на площади молебень и затѣмъ всѣхъ благословлялъ съ возложеніемъ рукъ на голову каждаго. Видя предъ собою преосв. Василя, искренне преданнаго православною церкви, сельскіе священники изъ униатовъ не стѣснялись выражать свои симпатіи православною церкви и свое желаніе присоединиться къ ней. Такъ въ Черевѣ изъявило согласіе на присоединеніе къ православію 5 священниковъ, прибывшихъ изъ сосѣднихъ сель для соборнаго архіерейскаго служенія, въ Головчинѣ—два униатовъ благочинныхъ Гринкевичъ и Августиновичъ и 5 сельскихъ священниковъ, прибывшихъ для служенія. Нѣкоторые только, прежде чѣмъ изъявить свое согласіе на присоединеніе къ православію, просили Преосвященнаго, для успокоенія совѣсти, разрѣшить ихъ отъ присяги папѣ, данной ими при опредѣленіи на мѣсто, а также дозволить по прежнему брить бороды, стричь волосы и носить униатскую священническую одежду. Такому усціху преосвященнаго Василя въ воссоединеніи народа съ православною церковію въ Могилевской губерніи много содѣйствовало при этомъ то обстоятельство, что Могилевскій край былъ искони православнымъ; помѣщиковъ римско-католическаго испо-

вѣданія здѣсь было сравнительно немного и вообще латино-польское вліяніе сказывалось гораздо слабѣе; равнымъ образомъ и унія, хотя въ теченіе почти двухъ съ половиною столѣтій произвела въ средѣ православія значительныя опустошенія, однако никогда не получала здѣсь такого преобладающаго и подавляющаго значенія, какъ въ другихъ епархіяхъ. Наконецъ надобно принять во вниманіе и то обстоятельство, что въ смыслѣ внѣшняго, чисто наружнаго освоенія и сближенія народа съ православіемъ многое было сдѣлано еще архіепископомъ Лисовскимъ: въ Полоцкой епархіи онъ устраивалъ сельскія церкви по чисто восточному обычаю, искоренялъ латинскія нововведенія, возстановлялъ греко-восточные обряды и устраивалъ иконостасы, такъ что во всѣхъ церквахъ Быховскаго, Рогачевскаго, Мстиславскаго, Чериковскаго и Климовичскаго уѣздовъ преосвященнымъ Васиіемъ въ 1835 г. были найдены иконостасы „съ отличною рѣзьбою“ въ 2—3 яруса, воздвигнутые еще во времена Лисовскаго ¹⁾. Такимъ образомъ апостольская дѣятельность преосвященнаго Васиіа въ средѣ уніатовъ по Могилевскому краю находила для себя хорошо подготовленную почву и не только не встрѣчала какого-либо противодѣйствія или протеста, но находила дѣятельное сочувствіе со стороны многихъ уніатскихъ благочинныхъ и сельскихъ священниковъ.

Освятить Ново-Быховскую церковь, преосвященный отправился въ Рогачевскій уѣздъ, куда пригласилъ его Рогачевскій благочинный, священникъ села Городца Вишневскій для освященія исправленныхъ церквей въ м.м. Городцѣ и Рогинѣ. Въ Городцѣ, какъ и въ Новомъ-Быховѣ, онъ освятилъ соборнымъ архіерейскимъ священнодѣйствіемъ, съ точнымъ соблюденіемъ греко-восточныхъ обрядовъ, исправленную тамъ церковь, совершилъ божественную литургію, затѣмъ молебствіе на площади, въ сослуженія находившагося при немъ каноника Копецкаго, 2-хъ благочинныхъ и 3-хъ сельскихъ священниковъ, наконецъ преподалъ архипастырское благословеніе народу съ возложеніемъ рукъ на главу каждаго изъ собравшихся великаго множества людей. „Радовало меня, говоритъ Преосвященный, многочисленѣйшее собраніе народа стекшагося къ моимъ богослуженіямъ изъ четырехъ приходовъ, но болѣе всего и паче всего меня радовало то, что эти служенія, которыхъ онъ никогда не видалъ, имѣли на него благотворное вліяніе“, напоминая ему о вѣрѣ его предковъ,

¹⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 25—26 и прим. на стр. 71, 104, 105.

и „я, работавшій Господеви со страхомъ, радовался этому со священниками и о. благочиннымъ“¹⁾). Здѣсь же еще одинъ униатскій благочинный и 3 священника выразили добровольное согласіе на присоединеніе къ православію и выдали въ томъ собственноручныя подписки. Изъ Городца преосвященный Василій посѣтилъ мѣсто своего рожденія, село Старую Рудню, и освятилъ церковь въ селѣ Рогинѣ. Въ первый же день по прїѣздѣ его въ Рогино священникъ этого села Теодоръ Малишевскій, понимавшій неправоту латинства и униатства, сряду же представилъ собственноручную подписку, а на слѣдующій день дали такія же подписки, съ заявленіемъ желанія присоединиться къ православной церкви, священники окрестныхъ селъ — Ровковичъ, Малыничъ и Малашковичъ, прибывшіе въ Рогино для архіерейскаго служенія.

Изъ Рогина по просьбѣ своего старшаго брата, священника Петра Лужинскаго, Преосвященный посѣтилъ околицу Свѣтиловичи. Хотя вездѣ Преосвященному оказывали радушный пріемъ и устраивали торжественныя встрѣчи, однако встрѣча, устроенная Свѣтиловичскими прихожанами, превосходила прежнія. Вотъ какъ описываетъ ее Преосвященный: „дворяне, прихожане Свѣтиловичской церкви, встрѣтили меня процессійнымъ ходомъ отъ своей церкви, при часовнѣ въ двухъ верстахъ отъ околицы Свѣтиловичъ, съ хорутвьями, который сопровождалъ священникъ Желѣзницкой церкви съ крестомъ въ рукахъ, и я, вышедши изъ своего экипажа, возложивъ на себя мантию по обычаю, встрѣтилъ ту процессію, прикладывая ко кресту и тою же самою освященною водою, которою окропился себя, окроплялъ почтившихъ меня такую встрѣчею; за симъ такимъ же ходомъ возвращались они къ Свѣтиловичской своей церкви, а я въ экипажѣ, не снимая мантии, ѣхалъ шагомъ за процессіею; при этой церкви брать мой съ крестомъ въ рукахъ встрѣтилъ меня по чиноположенію²⁾“. На предстоящее затѣмъ архіерейское освященіе Свѣтиловичской церкви собрались почти всѣ прихожане Свѣтиловичской и 3-хъ сосѣднихъ церквей въ количествѣ до 4-хъ тысячъ обоого пола и впечатлѣніе на нихъ отъ невиданнаго ими никогда архіерейскаго служенія было необычайное. Архіерейское священнодѣйствіе при освященіи храма, продолжаетъ свой разсказъ

¹⁾ Зап. Вас. Луж. стр. 105.

²⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 108.

Преосвященный, отправленіе литургіи и молебствія на площади предъ нимъ, и преподаваемое архипастырское благословеніе каждому порознь съ возложеніемъ рукъ на главу každого объяли души и сердца ихъ. Скажу не обинуясь, что всѣ плакали отъ радости и положили бы животъ свой за меня. Вотъ какое вліяніе имѣло на тысячи душъ обоего пола, молившихся здѣсь⁽⁴¹⁾. Не остались безплодными и его бесѣды со священниками: священники 3-хъ ближайшихъ церквей—Желѣзницкой, Громыкской и Козловичской безъ всякихъ колебаній изъявили полное сочувствіе православію и свою готовность на просоединеніе къ нему. Послѣ этого были посѣщены Преосвященнымъ и другія уніатскія церкви Рогачевского уѣзда и также съ успѣхомъ. Священники м. Кормы, Хлѣбно, Болотни-Редутто и 6 священниковъ тогдашняго Задрутско-Рогачевского уніатскаго благочинія обязались подписками присоединиться къ православію. Закончивъ дѣло апостольское въ Рогачевскомъ уѣздѣ, преосвященный Василій направилъ свою поѣздку отъ церкви до церкви опять въ Головинское благочиніе Могилевскаго уѣзда, гдѣ требовалось и его непосредственное присутствіе и личное вліяніе на нѣкоторыхъ священниковъ, въ виду близкихъ отношеній къ ксендзамъ и сосѣдства съ костелами и монастырями упорно державшихся римскихъ заблужденій. Таковы были священники церквей Браковской, Княжичской и Бѣлыничскихъ. Но, вразумленные пастырскимъ словомъ и подъ вліяніемъ общаго стремленія къ восоединенію съ православною церковію, и они отказались отъ своихъ заблужденій и заявили свою готовность соединиться съ православною церковію, къ которой принадлежали нѣкогда и ихъ предки—Послѣднимъ пунктомъ, который посѣтилъ въ эту поѣздку преосвященный Василій, было мѣстечко Толочинъ, бывшаго Копыскаго уѣзда. Здѣсь явились къ Владыкѣ Смольянскій благочинный, священникъ Озерецкой церкви Іосифъ Мавовскій и священникъ Старосельской церкви, которые послѣ Божественной литургіи въ Толочинской церкви изъявили свое желаніе присоединиться къ православію, причемъ благочинный выразилъ готовность содѣйствовать съ своей стороны великому дѣлу восоединенія бѣлоруссовъ съ вѣрою отцевъ. Такъ стараніями преосвященнаго Василія подготовленіе ко всеобщему восоединенію уніатовъ Могилевской губерніи шло весьма

(41) Записки В. Луживскаго стр. 108—109.

успѣшно. Среди духовенства Могилевской губерніи, давно, въ большинствѣ своемъ, искавшаго соединенія съ православною церковію, не было никакого возбужденія или недовольства противъ дѣйствій преосвященнаго Василія: напротивъ всѣ лучшіе люди радовались, видя возвращеніе къ древне-православной вѣрѣ. Къ тому же мѣры, употреблявшіяся преосвященнымъ Василюемъ, были мѣры кротости, увѣщанія и прямо отвѣчали намѣреніямъ правительства не дѣйствовать въ дѣлѣ вѣры силою и принужденіемъ; какъ поступали нѣкогда католики въ своемъ возвращеніи бѣлорусскаго народа въ унию, но — любовію и вразумленіемъ. Благодаря такой неусыпной дѣятельности и трудамъ преосвященнаго Василія, дѣло воссоединенія въ Могилевской губерніи незамѣтно приближалось къ своему окончанію. Наконецъ настало 12-е февраля 1839 г., когда былъ составленъ извѣстный соборный актъ и всеподданнѣйшая просьба униатскихъ епископовъ къ Государю Императору о принятіи униатовъ въ православіе! 25 марта актъ этотъ съ опредѣленіемъ Св. Синода былъ представленъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе и всеподданнѣйшій докладъ о семъ былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ въ знаменательныхъ словахъ: „благодарю Бога и принимаю“. 30-го же марта, какъ извѣстно, совершено было общее воссоединеніе униатовъ — въ лицѣ Іосифа Сѣмашки, торжественно введеннаго въ присутствіи Св. Синода и принятаго въ общеніе съ православною Церковію. Но вслѣдъ за формальнымъ актомъ присоединенія нужно было объявить его во всеобщее свѣдѣніе и затѣмъ привести на дѣлѣ въ исполненіе. Преосвященный Василій, зная, что Бѣлорусскій народъ давно готовъ воссоединиться съ православною Церковію, не замедлилъ опубликованіемъ указа. Въ недѣлю жень мироносиць, 9-го апрѣля, преосвященный Василій самъ совершалъ литургію въ Полоцкомъ соборѣ и послѣ своего облаченія и прочтенія часовъ велѣлъ стоявшему при немъ секретарю консисторіи громко и отчетливо прочитатъ Синодальный указъ и затѣмъ соборно отслужилъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія, вмѣсто папы, Св. Синоду и четыремъ вселенскимъ православнымъ патріархамъ. Въ это время въ городѣ Полоцкѣ случилось полное собраніе уѣднаго дворянства, и всѣ дворяне, въ числѣ которыхъ только одинъ былъ помѣщикъ православнаго исповѣдыванія, присутствовали на архіерейскомъ богослуженіи, такъ что оглашеніе

указа достигло своей цѣли, исполнѣ. Впечатлѣніе отъ чтенія указа, по словамъ очевидцевъ, было необычайное. Когда послѣ молебна протодіаконъ громкимъ басомъ провозгласилъ Правительствующему Всероссійскому Синоду многія лѣта, что женщины — римскія католики, пораженныя неожиданностью, выходили вонъ изъ собора, утирая слезы на глазахъ, мужчины же католики оставались до конца литургіи, съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваясь къ поминанію во время великаго выхода. Послѣ литургіи русскіе православные въ глубокомъ чувствѣ радости поздравляли Преосвященнаго съ достиженіемъ давно желанной всѣми цѣли, а римскіе католики въ смущеніи спрашивали: „что-жь, не стало уже у насъ униі?“ — На что Преосвященный отвѣчалъ: „бѣдная умерла и погребена уже въ С.-Петербургѣ съ подобающею торжественностію. Церемоніала“ (1) „и въ слѣдъ затѣмъ, по представленію преосвященнаго Василія и съ Высочайшаго соизволенія, во свидѣтельство совершившагося воссоединенія въ разныхъ мѣстахъ воссоединенныхъ епархій происходили торжественныя совмѣстныя богослуженія древле-православнаго духовенства съ воссоединеннымъ. Первое такое богослуженіе было совершено въ день Св. Троицы, 14-го мая, въ древне-православномъ Витебскомъ Успенскомъ соборѣ Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ съ епископомъ Полоцкимъ древле-православнымъ Исидоромъ и донинѣ еще здравствующимъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, и воссоединеннымъ преосвященнымъ Василіемъ, при сослуженіи 10 священниковъ городскихъ, двухъ благочинныхъ сельскихъ церквей, двухъ протоіереевъ и двухъ архимандритовъ обѣихъ (т. е. православной и воссоединенной) епархій. На литургіи, по распоряженію митрополита Филарета, преосвященный Василій, воссоединенный, занималъ мѣсто съ правой стороны, а древле-православный епископъ Исидоръ — съ лѣвой; на великомъ выходѣ митрополитъ возглашалъ поминаніе съ дискосомъ въ рукахъ Августѣйшихъ Особъ, а преосвященный Василій поминалъ Св. Синода и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ. По окончаніи литургіи и вечернихъ молитвъ прочтенъ былъ указъ Св. Синода о воссоединеніи, заключенный словами Государя Императора: „благодарю Бога и принимаю“. Въ это время митрополитъ громкогласно произносилъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“ и пѣвчіе отвѣчали: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ

1) Записки В. Лужинскаго стр. 167.

человѣцѣхъ благоволеніе! Затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Св. Синоду и восточнымъ патріархамъ. Результатъ этого служенія превзошелъ все ожиданія православныхъ и воссоединенныхъ: народъ съ какимъ-то воодушевленіемъ принималъ благословеніе митрополита; Витебское городское общество также съ необычайнымъ радушіемъ отнеслось къ митрополиту, поднесло ему хлѣбъ-соль и просило отъ себя служить на другой день въ воссоединенной униатской церкви Петра и Павла. Радость митрополита и всѣхъ ревнителей православія была самая живая, а преосвященнаго Василія, по инициативѣ котораго все это совершилось, — неописанная¹⁾. Послѣ того совмѣстныя богослуженія совершены были въ Суражѣ, Велижѣ, Полоцкѣ и другихъ мѣстахъ въ епархіи преосвященнаго Василія, такъ что въ этомъ случаѣ онъ своею рѣшимостью предупредилъ главнаго дѣятеля и руководителя воссоединенія митрополита Іосифа Сѣмашко, который приступилъ къ тому же дѣлу въ своей Литовской епархіи уже послѣ рѣшительныхъ дѣйствій преосвященнаго Василія. Вездѣ отъ этого воссоединенія происходило мирно, совмѣстныя служенія народъ принималъ съ восторгомъ²⁾. „Все было прекрасно, все было мирно, отъ все было торжественно,“ замѣчаетъ въ своихъ запискахъ преосвященный Іосифъ по поводу совмѣстныхъ служеній въ Полоцкѣ и Минскѣ. Столь же мирнымъ характеромъ отличалось и воссоединеніе униатовъ въ Могилевской губерніи. Первое торжественное служеніе униатскаго духовенства съ православнымъ совершено было въ Орпанскомъ Кутейнскомъ монастырѣ 8 іюля — въ день Казанскія Божія Матери, когда въ Кутейнскій монастырь стекалось великое множество народа и древле-православнаго и униатскаго изъ трехъ смежныхъ губерній Могилевской, Минской и Витебской. Для этого служенія въ Оршу прибылъ со свитой преосвященный Василій уже 3 іюля и остановился въ воссоединенномъ Покровскомъ монастырѣ, находящемся въ самомъ городѣ. Предварительно имъ было предписано благочиннымъ: Сѣнненскому — священнику Іосифу Виллямовичу, Островенскому — Іустину Климонтовичу, Черейскому — Александру Климонтовичу, Толочинскому, Дмитрію Гринкевичу и Смольянскому — священнику

¹⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 171—3. Вѣстн. Евр. 1872 г. сѣнт. стр. 59—60; Витеб. Старина т. V, СXXXI—СXXXVII.

²⁾ Записки І. Сѣмашко т. 1, стр. 132.

Мазовскому—явиться въ г. Оршу, не позже 7-го числа съ двумя священниками каждому и съ лучшими облаченіями. Между тѣмъ Преосвященный самъ занялся увѣщаніемъ игуменьи женскаго Оршанскаго монастыря Щепановской, которая до своего вступленія въ монашество ордена базилианъ была католичкой; вполне убѣдившись въ истинѣ православной вѣры, она тогда же изъявила согласіе на присоединеніе къ православной церкви и съ нею вмѣстѣ присоединились къ православной церкви казначея и мистришня пансіона благородныхъ дѣвицъ. Тѣмъ временемъ въ Оршу для участія въ служеніи прибылъ преосвященный Смарагдъ, епископъ Могилевскій, и совместно съ нимъ составленъ былъ церемоніаль для служенія, вполне соответствующій высокой цѣли. Вотъ какъ описываетъ преосвященный Василій самое служеніе и впечатлѣніе отъ него на тысячи собравшагося народа: „по сему церемоніалу я, при соучастіи 22 возсоединенныхъ духовныхъ, вызванныхъ изъ уѣздовъ къ соучастію въ этомъ торжественномъ служеніи, и игумена Оршанскаго возсоединеннаго монастыря Соболевскаго съ іеромонахомъ смотрителемъ уѣзднаго духовнаго училища Телючинскимъ, совершалъ крестный ходъ, держа въ рукахъ великую святыню—крестъ преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой..., бывшей въ 1110 году игуменьей дѣвичьяго въ Спасѣ Полоцкомъ монастыря, а духовенство мое имѣло въ рукахъ иконы (у о. игумена была икона древнѣйшей живописи преподобной Евфросиніи). Процессію я началъ въ церкви мужскаго монастыря и направился къ женскому православному монастырю верстахъ въ четырехъ отъ перваго. Тысячи народа древле-православнаго и возсоединеннаго слѣдовали за этой процессіей. А преосвященный Смарагдъ съ обыкновеннымъ крестомъ въ рукахъ шествовалъ въ сослуженіи 10 лицъ духовныхъ своей епархіи крестнымъ ходомъ на встрѣчу намъ изъ церкви вышеупомянутаго женскаго монастыря. Чудотворную икону несли два духовные сановника, архимандритъ и протоіерей, а священники имѣли въ рукахъ иконы. Встрѣтившись на половинѣ четырехверстнаго протяженія дороги, мы остановились лицомъ къ лицу. За симъ я поклонялся чудотворной иконѣ и лобызалъ оную, а преосвященный Смарагдъ въ свою очередь поклонялся кресту преподобной Евфросиніи и лобызалъ оный; потомъ мы съ собою цѣловались. Чины гражданскіе и военные и весь народъ въ умиленіи повергнулись на землю. Затѣмъ продолжали

мы совмѣстную процессію въ сказанную монастырскую церковь. Тамъ ожидали насъ древле-православныя, съ игуменью, монахини, со свѣчами въ рукахъ; съ ними была и игуменья воссоединенная, вышеупомянутая Щепановская, съ двумя своими монахинями. Вся обширнѣйшая мѣстность, по которой шла процессія, открытая со всѣхъ сторонъ, занималась стекшимися богомольцами, соблюдавшими удивительный порядокъ. По счисленію приблизительно военнымъ уѣзднымъ начальникомъ округа и земскимъ исправникомъ Оршанскимъ, молившихся и присутствовавшихъ здѣсь было до шести тысячъ по меньшей мѣрѣ. День былъ прекраснѣйшій въ крестномъ шествіи ни одна свѣча не погасла. Казалось, что само небо радуется сей необычайной религіозной торжественности¹⁾. По входѣ въ храмъ былъ прочитанъ синодалный указъ о воссоединеніи греко-уніатской церкви съ православною и затѣмъ отслуженъ благодарственный молебень по сему случаю. Многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ и пр. провозглашено было протодиакономъ древле-православнымъ, а Св. Синоду и святѣйшимъ вселенскимъ патріархамъ—протодиакономъ воссоединеннымъ. Точно также и на литургіи во время великаго выхода архіепископъ Смарагдъ съ дискомъ поминалъ Государя, Государыню и пр., а преосвященный Василій съ потиромъ—правительствующій Синодъ и восточныхъ патріарховъ. Послѣ литургіи оба епископа преподавали благословеніе, и народъ безъ различія съ радостію подходилъ къ тому и другому. Когда объ этомъ торжественномъ богослуженіи въ Оршѣ доложено было Государю Императору, то Государь сказалъ: „Слава Богу! Это прекрасно!“

Вскорѣ затѣмъ и другія мѣста Могилевской губерніи, именно: м. Пустынка, м. Головчинъ, м. Новый Быховъ, м. Барколабовъ, м. Бобръ и м. Городецъ сдѣлались свидѣтелями величественныхъ совмѣстныхъ служеній уніатскаго и древле-православнаго духовенства, которое нарочито для этой цѣли собиралось изъ окрестныхъ сель вмѣстѣ съ своими благочинными въ количествѣ 20 и 50 священниковъ, и имъ вполнѣ сочувствовалъ народъ. Нигдѣ не было волненій или какихъ-нибудь безпорядковъ, которые могли бы нарушить стройность и торжественность этихъ служеній. Преосвященный Сма-

¹⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 176—177.

²⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 179.

рагдъ, архіепископъ Могилевскій, отъ 2 авг. 1839 года писалъ генераль-губернатору Витебской и Могилевской губерній П. Н. Дьякову: „посѣщая вѣренную мнѣ епархію, имѣлъ я многіе случаи совершать богослуженія съ воссоединеннымъ отъ уніи къ православію духовенствомъ при великомъ стеченіи народовъ! Нигдѣ не было нарушено благочиніе¹⁾“. Эти совмѣстныя служенія какъ нельзя болѣе достигали своей цѣли: они взаимно сближали между собою воссоединенныхъ и древле-православныхъ, уничтожали между ними всякую рознь и воссоединеніе дѣлалось наглядно гласнымъ для своихъ и для чужихъ, наконецъ они вполне успокоили правительство на счетъ мирнаго исхода уніатскаго дѣла²⁾, древле-православное духовенство отнеслось къ своимъ новымъ собратьямъ съ истинно братскою любовью и предупредительностью. В. Скрипицынъ, чиновникъ особыхъ порученій, командированный въ западныя губерніи по греко-уніатскимъ дѣламъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1839 г. изъ Полоцка писалъ графу Протасову, Оберъ-Прокурору Св. Синода: „во все время доброе согласіе между главнѣйшими дѣйствующими лицами не нарушалось; но самая строгая справедливость побуждаетъ меня по совѣсти свидѣтельствовать предъ вашимъ сіятельствомъ о искреннемъ радушіи, съ которымъ древле-православное духовенство приняло въ семь случаевъ новыхъ собратій своихъ, и о примѣрной уступчивости, съ которою каждый изъ нихъ готовъ былъ пожертвовать и правами старшинства по службѣ и занимаемаго мѣста для того только, чтобы не оскорбить самолюбіе новыхъ товарищей, къ чему неоспоримо расположили ихъ наставленія и примѣръ епископа³⁾. Что касается до простаго уніатскаго народа, то онъ съ полною довѣренностью къ своимъ пастырямъ шелъ за ними въ „ограду истинной церкви Христовой“⁴⁾. „Когда воссоединенные пастыри, говоритъ преосвященный Василій, стоя твердо въ православіи, всемѣрно и единодушно старались энергически, съ напряженными усиліями убѣждать въ святости дѣла нашего богоугоднаго воссоединенія и вразумлять и утверждать во всеуслышаніе своихъ прихожанъ въ любви къ православной церкви, отъ которой предки наши были

¹⁾ Витеб. Старина т. V. стр. СXXXVII—VIII.

²⁾ Записки Іосифа Сѣмашко т. 1, стр. 132 и Записки В. Лужинскаго стр. 179.

³⁾ Вѣстникъ Европы 1872. Сентябрь стр. 61.

⁴⁾ Зап. В. Лужинскаго стр. 179.

отторгнуты насиліемъ въ римскую унию, а также и въ любви къ своему русскому отечеству и царю, ... прихожане, какъ это всѣмъ извѣстно, слушая сердечно ихъ назидательныя наставленія, шли за ними съ миромъ и благодушнымъ расположеніемъ, посѣщали свои церкви, исправляли у нихъ всѣ духовныя требы, говоря подходившимъ къ нимъ соблазнителямъ: „куда наши отцы духовные, туда и мы, они душамъ нашимъ погибели не желаютъ¹⁾“... При такомъ настроеніи и отношеніи униатскаго народа къ православію не могло конечно и быть рѣчи о насильственномъ будто бы обращеніи или принужденіи его къ православію. Поэтому вполне понятно глубокое негодованіе главныхъ дѣятелей противъ клеветъ распространившихся въ Европѣ врагами православія и поддержанныхъ даже римскимъ папой, будто бы въ дѣлѣ воссоединенія были употребляемы разныя незаконныя средства и даже пытки. „Пусть же весь міръ христіанскій... осудить совершенно ложныя предположенія, говоритъ преосвященный Василій, на кои опирался папа римскій Пій IX въ рѣчи своей, говоренной въ римской консисторіи, съ жалобою на насъ и съ протестомъ предъ всѣмъ міромъ христіанскимъ, будто бы мы употребляли незаконныя средства къ подверженію не желавшихъ воссоединенія тяжкимъ испытаніямъ въ угоду Императору Николаю Павловичу. Нѣтъ. Такое несправедливое и злостное возглашеніе папы совершенно опровергается уже и тѣмъ, что Государь Императоръ, не желавшій стѣснять въ долгѣ совѣсти касательно религіи кого бы то ни было, Всемилостивѣйше соизволилъ предоставить нѣкоторымъ монашествующимъ базилианамъ полную свободу возвратиться въ прежній латинскій свой обрядъ, каковою Высочайшею милостію тогда же и воспользовались эти лица въ опредѣленный на то шести-мѣсячный срокъ²⁾).

Такъ рушилось навсегда непрочное зданіе униі, построенное на зыбкой почвѣ польско-іезуитской политики, посягавшей на искорененіе русской вѣры и русской народности, и вотъ уже 50 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ бѣлорусскій народъ наслаждается миромъ и не ослабляемый взаимною рознью и борьбою въ братской любви и единеніи съ своимъ старшимъ братомъ развиваетъ свои

¹⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 189.

²⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 183—184.

силы во благо святой православной церкви и своего отечества.

Воздадим же благодарение Господу Богу, такъ явно благодѣющему Русской землѣ! Слава и честь славнымъ дѣятелямъ воссоединенія—епископамъ Иосифу Сьмашкѣ, Антонию Зубко и Василию Лужинскому! Вѣчная память и другимъ не столь виднымъ, уже забытымъ труженникамъ въ этомъ святомъ дѣлѣ воссоединенія!

Теперь спросятъ читатели: соборный актъ униатскихъ епископовъ о воссоединеніи составленъ 12 февраля 1839 года, одобренъ и утвержденъ Государемъ Императоромъ 25 марта,—почему воспоминаніе объ этомъ событіи приурочивается не къ одному изъ этихъ дней, а къ 8 июня, т. е. къ девятому четвергу послѣ Пасхи? Историческое объясненіе этого слѣдующее: въ 9-й четвергъ послѣ Пасхи униатская церковь вмѣстѣ съ римскою совершала праздникъ Тѣла Господня. Съ воссоединеніемъ народъ по привычкѣ принималъ участіе по прежнему въ этомъ праздникѣ, а между тѣмъ теперь это участіе являлось уже ненормальнымъ. Поэтому необходимо было искоренить въ народѣ эту привычку и праздникъ Тѣла Господня въ воссоединенныхъ церквахъ нужно было уничтожить во избѣжаніе соблазновъ, тѣмъ болѣе, что этотъ праздникъ сопровождался торжественными процессіями и привлекалъ массы народа. Преосвященному Василию пришла счастливая мысль—слѣлать представленіе Св. Синоду о томъ, чтобы православная церковь установила въ этотъ день праздникъ въ память воссоединенія греко-униатской церкви съ православною и ознаменовала его торжественными богослуженіями съ крестнымъ ходомъ на воду и вокругъ церквей. Св. Синодъ одобрилъ эту мысль и опредѣлилъ праздновать въ 9-й четвергъ послѣ Пасхи память воссоединенія униі съ православною церковію во всѣхъ западныхъ епархіяхъ вышеозначеннымъ обрядомъ. Кромѣ воспоминанія, празднество имѣло здѣсь въ виду отвлечь воссоединенный народъ отъ латинскаго праздника¹⁾. Въ первое время празднованіе совершалось не повсемѣстно, а только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бѣлорусской епархіи, по преимуществу въ такихъ, гдѣ были воссоединенныя церкви и латинскіе костелы; впоследствии же оно слѣдалось общимъ по всѣмъ епархіямъ Западнаго края.

¹⁾ Записки В. Лужинскаго стр. 195—98 и Зап. I. Сьмашко т. 1, стр. 136—37.

ТУПИЧЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ¹⁾. (Исторический очеркъ).

Въ церковно-иерархическомъ отношеніи Тупичевскій монастырь принадлежалъ сначала къ разряду монастырей ставропигиальныхъ Киевскаго митрополита, подъ наблюдениемъ игумена Орпанскаго Кутейнскаго монастыря. Последнее мы видѣли изъ истории самаго основанія монастыря; относительно же перваго извѣстно, что митрополитъ Киевскій Петръ Могила далъ многимъ монастырямъ Бѣлорусси, при самомъ основаніи ихъ, право исключительной подсудности митрополиту Киевскому, съ изъятіемъ ихъ изъ вѣдѣнія епархіальныхъ епископовъ²⁾. И хотя грамоты такой въ отношеніи монастыря Тупичевскаго не сохранилось, но ясно, что она существовала. Объ ней есть несомнѣнное указаніе въ грамотѣ мѣстоблюстителя русскаго патриаршаго престола, Стефана Яворскаго, отъ 1710 года, въ которой Стефанъ Яворскій не только, на ряду съ другими монастырями, подтверждаетъ право Тупичевскаго монастыря на ставропигиальность Киевскаго митрополита, но и ссылается на бывшія у него для этого грамоты и фондуши³⁾. И дѣйствительно, митрополиты Киевскіе стояли въ отношеніи Тупичевскаго монастыря, какъ къ своей ставропигии. Въ своихъ грамотахъ⁴⁾, называя его „принадлежащимъ Киевской епархіи“⁵⁾, они сами рукополагали сюда игуменовъ, иеромонаховъ и иеродиаконовъ, благословляли дѣлать сборы и т. д., и только иногда поручали дѣло рукоположенія епископамъ Бѣлорусскимъ⁶⁾. Участіе же въ отношеніи управления монастыремъ игумена Кутейнскаго, послѣ устроения монастыря Іоилемъ Труцевичемъ, по всей вѣроятности, ограничивалось лишь

¹⁾ Окончаніе. См. №№ 14—15 Могилев. Епарх. Вѣдомостей.

²⁾ Чистовичъ, ч. II, стр. 356.

³⁾ Бѣлорусскій архивъ, ч. I, № 53.

⁴⁾ Въ архивѣ Тупичевскаго монастыря въ подлинныя сохранились стѣлующія грамоты Киевскихъ митрополитовъ: двѣ—Рафаила Зборовскаго, четыре—Тимоея Шербацкаго и одна—Арсенія Могилянскаго.

⁵⁾ Напр. митрополитъ Арсеній Могилянскій въ грамотѣ отъ 1770 г. 2 іюня. Такимъ Тупичевскій монастырь, вмѣстѣ съ другими монастырями Бѣлорусси, былъ извѣстенъ и Св. Синоду. Дѣло Св. Синода 1723 г. № 193/567. Опис. докум. Св. Синода, т. III, стр. 216.

⁶⁾ Напр. митрополитъ Арсеній Могилянскій—преосв. Георгію Конисскому. Собственноручная грамота объ этомъ преосвященнаго Георгія, отъ 1760 г. 4 іюня, хранится въ архивѣ Тупичевскаго монастыря.

ходатайствомъ предъ высшею духовною властію относительно нуждъ монастыря и главнымъ образомъ относительно возведенія того или другаго инока въ ту или другую священную степень¹⁾). Съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи, Тупичевскій монастырь, какъ и всѣ монастыри Могилевской епархіи, оставленъ внѣ степеней сравнительно съ другими монастырями и—штата²⁾ и поступилъ въ вѣдѣніе епархіальной власти³⁾. Съ введеніемъ же штатовъ архіерейскаго дома и монастырей въ Могилевской епархіи въ 1842 году, онъ является все время приписнымъ къ другимъ монастырямъ. Такъ съ 1842 года и по 1877 годъ онъ былъ приписанъ къ возведенному тогда во 2-й классъ градскому Мстиславскому Николаевскому монастырю⁴⁾; съ закрытіемъ Николаевского монастыря въ 1877 году приписанъ къ вновь открытому тогда Бѣлыницкому монастырю⁵⁾, а съ 1886 года состоитъ приписнымъ къ женскому Мазоловскому монастырю и преобразованъ въ женскій⁶⁾.

За все время существованія Тупичевского монастыря настоятелями его были⁷⁾:

Игумены:

- Варнава Уроновичъ, встрѣч. въ 1671 г.
Іеронимъ Шковскій — 1687 г.
Гавріиль — 1697 г.
Михаиль Пузына, по происхожденію—бѣлорусь, по 1715 г.
Іаковъ Илиницкій, по происхожденію—полякъ,—1716—1728 г.

¹⁾ Это видно изъ грамоты Кіевского митрополита Рафаила Зборовскаго, отъ 1736 года 27 ноября, и грамоты—Бѣлорусскаго епископа Іосифа Волчанскаго отъ 1739 г. 8 августа; обѣ хранятся въ архивѣ Тупичевского монастыря.

²⁾ Исторія русской іерархіи, ч. II, стр. СХХІХ.

³⁾ Это ясно изъ сохранившихся указовъ Могилевской духовной Консисторіи отъ 19 янв. за № 21 и отъ 22 февр. за № 107—обоихъ 1787 года—по поводу назначенія игуменомъ Тупичевского монастыря Платона Калиновскаго; а также по поводу назначенія управителемъ монастыря протоіерея Алексѣя Котовича—указъ Консисторіи отъ 15 сентября 1822 г. за № 2226.

⁴⁾ Археограф. сбор. т. V, стр. 229.

⁵⁾ Указъ Св. Синода отъ 2 марта 1877 г. за № 625.

⁶⁾ Указъ Св. Синода отъ 11 янв. 1886 г. за № 131.

⁷⁾ Цѣль возможности воспроизвести съ полною точностію время управленія монастыремъ cadaго изъ этихъ игуменовъ, тѣмъ болѣе—ихъ біографію, а потому здѣсь указывается лишь то, что есть въ извѣстномъ соч. П. Строева—„Списки іерарховъ и настоятелей монастырей“, съ дополненіемъ и исправленіемъ по найденнымъ бумагамъ Тупичевского и Бѣлыницкаго монастырей.

- Антоній Томило-Денисовичъ—1729—1734 г.
- Викторъ Садковскій,—малороссъ,—бывшій послѣ Черниговскимъ Архіепископомъ—1735—1738 г.
- Иннокентій Людогосскій,—бѣлорусскій шляхтичъ,—1738—1759 г.
- Іаковъ Илиницкій, бывшій ранѣе игуменомъ Буйничскаго монастыря,—1760 г.
- Іосифъ Блажевскій,—бѣлоруссъ,—1760—1771 г.
- Давидъ Лягошинскій,—малороссъ,—до 1786 г.
- Платонъ Калиновскій, малороссъ, былъ ранѣе іеромонахомъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго монастыря, нѣсколько мѣсяцевъ былъ въ Тупичевскомъ монастырѣ за настоятеля, игуменомъ здѣсь съ 21 февр. 1787 года по 1793 г.
- Михаиль Раевскій, бѣлорусскій шляхтичъ,—1794 г.
- Геронтій Людогосскій, бѣлорусскій шляхтичъ,—1795—1812 г.
- Снова—Михаиль Раевскій—1812—1822 г. (съ 15 сентября 1822 года по 9 іюля 1824 года управленіе монастыремъ было поручено Мстиславскому соборному протоіерею Алексію Котовичу).
- Евдокимъ, изъ купцовъ Подольской губерніи, постриженъ въ 1808 г. въ Косовецкомъ монастырѣ Бессарабской области, съ 1815 года былъ переведенъ въ Волынскую епархію, гдѣ состоялъ казначеемъ при архіерейскомъ домѣ, въ 1821 году уволенъ въ Могилевскую епархію и опредѣленъ настоятелемъ Шкловскаго Воскресенскаго монастыря, а затѣмъ съ 1824 г. до марта 1831 года былъ игуменомъ Тупичевскаго монастыря.
- Іоанникій, священническій сынъ Могилевской епархіи въ мѣрѣ Иванъ Зенькевичъ. По окончаніи курса въ Могилевской духовной семинаріи, съ августа 1821 г. по январь 1823 г. продолжалъ ученіе въ С.-Петербургской духовной академіи, откуда выбылъ по болѣзни и съ званіемъ студента академіи; въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ состоялъ лекторомъ греческаго и французскаго языковъ въ Могилевской семинаріи, а затѣмъ съ февраля 1824 года по сентябрь 1830 года былъ учителемъ Мстиславскаго уѣзднаго училища. 1 октября 1827 года постриженъ въ монашество въ Тупичевскомъ монастырѣ, здѣсь, въ санѣ іеромонаха, проходилъ должность казначея; въ ноябрѣ 1829 года ему было поручено въ управленіе Мстиславское духовное училище. Въ слѣдующемъ году съ 1 августа онъ назначенъ былъ игуменомъ

Чонскаго монастыря, а съ марта 1831 года — игуменомъ Тупичевскаго монастыря и смотрителемъ Мстиславскаго духовнаго училища. Въ санѣ игумена онъ управлялъ монастыремъ до декабря 1841 года, когда онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и въ этомъ санѣ управлялъ Тупичевскимъ монастыремъ, вмѣстѣ съ городскимъ Николаевскимъ, до 1874 года. Отскончался въ Киево-печерской лаврѣ на покой¹⁾.

Съ сихъноръ настоятели Тупичевскаго монастыря — архимандриты:

Полевкъ (Пясковскій), сынъ священника Могилевской епархіи. По окончаніи курса въ Могилевской духовной семинаріи, въ 1844 г. онъ опредѣленъ былъ священникомъ мѣстечка Словени, бывшаго Кошынскаго, нынѣ Горецкаго уѣзда, въ 1847 году постригся въ монашество и поступилъ въ число братіи архіерейскаго дома, отсюда въ 1848 году перемѣненъ въ Тупичевскій монастырь. Въ слѣдующемъ году поступилъ онъ въ С. Петербургскую духовную академію, по окончаніи курса въ которой въ 1853 году послѣдовательно проходилъ слѣдующія должности: смотрителя Великолукскаго духовнаго училища и настоятеля Великолукскаго Троицкаго Сергіева монастыря, гдѣ возведенъ въ Архимандрита, затѣмъ — инспектора Владимірской семинаріи, настоятеля Спасскаго Комскаго монастыря, ректора Вологодской семинаріи и настоятеля Спасо-Прилуцкаго монастыря, настоятеля Видѣбскаго Маркова монастыря, настоятеля Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Тульской епархіи), съ 9-го декабря 1874 года по 2 марта 1877 года состоялъ настоятелемъ Мстиславскихъ Николаевскаго и Тупичевскаго монастырей, а съ закрытіемъ Николаевскаго монастыря въ 1877 году перемѣненъ въ Бѣльничскій, гдѣ пробылъ до ноября 1880 г., и затѣмъ выѣхалъ въ Тамбовскую губернію.

Даніиль (въ мѣрѣ Дмитрій Ростовскій), изъ духовнаго званія, родомъ Смоленской губерніи. По окончаніи семинарскаго курса, съ 1841 и по 1878 г. былъ священникомъ въ Смоленской епархіи. Въ 1879 году принялъ монашество и поступилъ въ число братіи Бѣльничскаго монастыря, съ 29 ноября 1880 года назначенъ настоятелемъ Бѣль-

¹⁾ Съ закрытіемъ Мстиславскаго Николаевскаго монастыря, когда монастырь Тупичевскій былъ приписанъ къ монастырю Бѣльничскому, и настоятели его — Аримандриты стали жить уже въ Бѣльничскомъ монастырѣ, — завѣдываніе имъ до 1886 года послѣдовательно поручалось: іеромонаху Алексію, іеромонаху Мелетію, игумену Антонію, іеромонаху Тихону и игумену Алексію.

ническаго и Тупичевскаго монастырей, въ 1881 году возведенъ въ санъ архимандрита¹⁾.
Настоятельница монастыря по преобразованіи его въ женскій: Игуменія Мазоловскаго монастыря Марія, управлявшая монастыремъ Мазоловскимъ и Тупичевскимъ съ 1886 года по 1877 годъ, нынѣ настоятельница Буйничскаго и Варколабовскаго монастырей. Съ 9 марта 1887 года и по нынѣ настоятельницею состоитъ монахиня Анастасія, она же — настоятельница и Мазоловскаго монастыря.

Въ имущественномъ отношеніи Тупичевскій монастырь, какъ уже было сказано, еще при своемъ основаніи, въ 1641 году, получилъ отъ братьевъ Москевичей двѣ уволоки земли и пляць отъ Богдана Стеткевича. Къ этой землѣ въ томъ же году прибавлено было отъ кравчаго Метиславскаго воеводства Казимира Москевича и жены его Розаліи еще полволоки и три отморга²⁾ сѣнокосныхъ³⁾. Вся эта земля, такъ называемая фундушная, расположена въ слѣдующемъ порядкѣ: 3 десятины и 680 сажени находятся подъ строениями монастыря и садами; 36 десятины и 154 сажени — вокругъ монастыря, — подъ пашнею; 32 десятины и 1380 сажени — подъ сѣнокосомъ и 19 десятины и 1007 сажени — подъ кладбищемъ, рощами, рвами, зарослями, заливами и подъ рѣкой. Кроме того, во владѣніи монастыря находится земля, отведенная въ 1852 году закрытому теперь Николаевскому монастырю, а именно — въ шести мѣстахъ въ околицѣ Бабиничахъ въ количествѣ 27, 28 десятины и при деревнѣ Десножитѣ — 14 1/2 десятины, 37 квадратныхъ саж. Въ 1862 году монастырь надѣленъ лѣсомъ въ 8-ми верстномъ отъ монастыря разстояніи, въ количествѣ 84 десятины.

На фундушной землѣ, какъ уже упомянуто, построены монастырскія зданія. Храмовъ до 1839 года было три: Главный храмъ, во имя сошествія Святаго Духа, находится на срединѣ площади монастыря. Это величественное зданіе, построенное рукою опытнаго архитектора, теперь очень обветшалое, имѣетъ въ длину одиннад-

¹⁾ Въ этомъ отдѣлѣ мы руководимся, главнымъ образомъ, описью монастырскаго имущества и клировыми ведомостями.
²⁾ Морги — 1452 сажень, квадратнымъ.
³⁾ Ранѣе упоминавшійся фундушъ отъ 1641 г. 24 июня.

цать сажений, и одинъ нарш.ада въ ширину—однанадцать сажений, имѣтъ одинъ куполъ и пять главъ. Въ прежнее время храмъ у основанія былъ окруженъ балкономъ и сѣнью, а по наружнымъ стѣнамъ были росписаны видами Мстиславскихъ сраженій и другихъ историческихъ событій важнаго характера, и только въ послѣднее время, при обновленіи монастыря (при архимандритѣ Полевкѣ) балконы и сѣнь уничтожены, а храмъ обшитъ тесомъ и окрашенъ масляною краскою. Внутри храмъ имѣетъ два престола, изъ коихъ главный—во имя сошествія Святаго Духа, а другой, по правую сторону,—во имя св. Великомученика Георгія. Предъолтарный иконостасъ—рѣзной и вызолоченный, въ пять ярусовъ. Весь храмъ по стѣнамъ украшенъ живописью изъ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторіи, а въ задней части имѣетъ хоры. Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, по лѣвую сторону, помѣщается и особая икона святыни икона Тупичевской Божіей Матери. Икона эта изображаетъ Божию Матерь держащую на лѣвой рукѣ Предвѣчнаго Младенца; длиною—одна аршинъ $8\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною одинъ аршинъ и $3\frac{1}{4}$ вершка. Риза на ней серебряная, чеканная и позолоченная; по сторонамъ лика два Ангела серебряные, чеканные, мѣстами вызолоченные. Пovyше ихъ—два Ангела, парящіе и держащіе вѣнецъ Богоматери,—серебряные, чеканные, (безъ позолоты); правая часть иконной доски покрыта серебряными гладкими дощечками безъ позолоты; на ней вокругъ ликовъ—десять херувимовъ. На Богоматери и Спасителѣ—два вѣнца, серебряные и позолоченные, украшенные 15 зернами коралловъ; въ вѣнцѣ Богоматери—двѣ звѣздочки серебряныя; изъ коихъ въ одной девять, а въ другой тринадцать—строзовъ; пониже звѣздочекъ—два камушка облаго цвѣта; на персяхъ Богоматери—серебряное позолоченное украшеніе, въ коемъ 13 разно цвѣтныхъ, разной величины, камней; на правомъ рамѣ—серебряная позолоченная звѣздочка, въ срединѣ которой свѣтло-красный камень. Риза вокругъ лика Богоматери по краямъ, до правой руки, осыпана жемчугомъ, изъ коего счетомъ крупнаго, въ гороховое зерно,—восемь

Второй храмъ—теплый, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ связи съ настоятельскими кельями, построенъ въ 1771 году, но кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ,—неизвѣстно. Эта церковь небольшая, длиною въ пять сажений и два аршина, шириною въ три сажени.

Войнаонецъ до 1839 года былъ еще одинъ храмъ, именемъ Свя- тителя Николая, помѣщавшійся во второмъ ярусѣ колокольни. Когда онъ былъ основанъ также неизвѣстно, но несомнѣнно, что онъ существовалъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія). Въ 1839 году иконостасъ этого храма разобранъ и взятъ въ Пустыньскій, въ соединенный тогда, изъ уніи съ православнымъ, монастырь, для теп- лой церкви.

Утварью церковною монастырь не богатъ, такъ какъ болѣе цѣнная изъ нея и годная къ употребленію, какъ видно изъ описи, архимандритомъ Полевикомъ еще въ 1877 году перевезена въ Вълчичскій монастырь.

Келли, какъ настоятельскія, такъ и братскія, всѣ деревян- ныя, мало-вмѣстительны и очень ветхи. — Это собственно монастырь, обнесенный оградой въ 450 саженой длины.

Въ связи съ монастыремъ, на хуторѣ, расположены служеб- ныя постройки, на внѣ ограды, на дорогѣ къ городу, въ 1887 го- ду, послѣ того, какъ монастырь сталъ женскимъ, выстроены очень удобный деревянный домъ, раздѣленный на двѣ половины; въ под- ной изъ нихъ помѣщается квартира священника, а въ другой — церковно-приходская школа для приходящихъ дѣвочекъ.

Доходныя статьи монастыря очень небогаты. Земля фундаше- вая находится въ половинномъ арендномъ содержаніи, а земля, до- ставшаяся отъ закрытаго Николаевского монастыря, даетъ аренды всего 50 рубл. въ годъ. Монастырь владѣетъ еще двумя мельни- цами, одна изъ нихъ, въ деревнѣ Бугодошъ, даетъ аренды по 40 рублей въ мѣсяць, а другая, въ деревнѣ Михайловскѣ, уже вет- хая, приноситъ въ годъ всего 120 рублей. Капиталь же монастыря заключается всего въ 13150 рублѣхъ именными государственными билетами.

Такова исторія этого, въ высшей степени замѣчательнаго, мо- настыря. Онъ вынесъ на своихъ плечахъ всю тяготу мѣстной ла-

Въ архивѣ Тупичевского монастыря сохранилась грамота, данная въ 1742 году 9 ноября Гедеономъ, епископомъ Смоленскимъ; эту грамотою онъ раз- рѣшаетъ братіи Тупичевского монастыря производить сборы въ его епархіи — „на погорѣлую церковь Николая Чудотворца, на иконостасное писаніе и на про- чія церковныя нужды“.

тно-польской интриги и не только не поколебался въ православіи самъ, но служилъ оплотомъ православія и для населенія, — а теперь живетъ надеждою на лучшее будущее.

И. Пятницкии.

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ

ИКОНОСТАСНЫХЪ, СТОЛЯРНЫХЪ

И РЪЗНЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРЪ

НАВЕЛЪ БАСТРЫГИНЪ

въ г. Смоленскѣ принимаетъ заказы по весьма умѣреннымъ цѣнамъ; кромѣ того домашніе и церковные кіоты съ позолотою, багетныя рамы и отдѣлку домовъ, а также принимаетъ старые иконостасы въ поправку съ позолотою и поправкою. Можетъ представить аттестаты за произведенныя работы отъ извѣстныхъ лицъ. Смоленскъ, Больш. Благовѣщенская ул., домъ Мачульского.

НОВАЯ КНИГА.

Всенощное бдѣніе

И

Вожественная литургія

иже во святыхъ отца нашего Иоанна Златоустаго, разныхъ росѣвцовъ. На три дѣтскихъ голоса положилъ учитель цѣнія діаконовъ М. Коневскій.

Цѣна 60 коп. (съ пересылкою 75 н.).

Адресъ: Нижній Новгородъ, діакону губернаторской церкви М. Ѳ. Коневскому.

